

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
1 (63)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 4

ВОССТАНИЕ В ЕГИПТЕ В ПЕРВЫЙ ГОД ЦАРСТВОВАНИЯ ДАРИЯ I

История египетского народа, столь героически борющегося с угнетающим его англо-американским империализмом, заслуживает во всех своих деталях самого глубокого изучения.

Одной из таких еще недостаточно изученных деталей многовековой египетской истории является вопрос о размерах волнений, которые имели место в первый год правления царя Дария I. Упомянув о восстании в Египте, вспыхнувшем наряду с движениями в других странах во время подавления им первого вавилонского восстания,¹ Дарий I тем не менее нигде в своей большой надписи не говорит о покорении долины Нила. Это обстоятельство и заставило некоторых исследователей, как, например, Эд. Мейера, в начале нашего века утверждать, что Египет в этих восстаниях против Дария не участвовал.² В сороковых же годах, наоборот, в американской историографии появились исследования, настаивающие на чрезвычайном значении и больших размерах восстания верхов египетского общества в начале царствования Дария I.³

Не соответствует действительности ни полное отрицание каких-либо волнений в Египте в начале правления Дария I, ни утверждение об исключительном размахе этого восстания, и нам представляется возможным удовлетворительно решить проблему о степени действительности данного исторического события. На пути решения этой проблемы встает закономерный вопрос, почему покорение Египта не упоминается нигде в Бехистунской надписи. Отвечая на этот вопрос, надлежит прежде

¹ Бехистунская надпись, II, строки 5—8.

² См. посмертное 2-е издание его труда: *Geschichte des Altertums*, III, 1937 г., стр. 195. Исследователи, высказавшие подобное суждение, опирались на факт уничтожения в персидском тексте и в вавилонской его версии названия Египта. Сохранившееся же в эламской версии название Египта „missariyaip“ было отождествлено с Арменией. На невозможность подобного отождествления я указал в моем исследовании „Новые данные истории Армении, засвидетельствованные Бехистунской надписью“ (Известия Академии Наук Армянской ССР, 1946, № 8, стр. 31 и сл.).

³ См. статьи: Roland G. Kent. Darius' Behistan Inscription. *Journal of Near Eastern Studies* (JNES), т. II, 1943, стр. 105; George G. Cameron. Darius, Egypt and the „Lands beyond the Sea“ (в том же томе названного журнала, стр. 307 и сл.).

всего указать на то, что Дарий в Бехистунской надписи отмечал отнюдь не все деяния, которые были свершены в первый год его правления. Об этом своем умолчании он говорит сам со всей определенностью в 45—50 строках IV столбца надписи: „Говорит Дарий царь: согласно воле Аурамазды мною другое многое было свершено; оно в этой надписи не написано. Того ради оно не написано, чтобы тому, который впоследствии эту надпись прочитает, преувеличенным не показалось то, что мной сделано, и он этому не поверит, за ложь сочтет“.

Дарий „умалчивает“ в своей надписи не только о покорении Египта, но и о покорении Саттагидии и области саков. Надо полагать, что победы над последними не были упомянуты потому, что они (саттагиды и саки) выступали не самостоятельно, а в союзе с другими более мощными областями. Саттагидия была, вероятно, в союзе с мятежной частью Персиды, саки же примкнули к восставшей Маргиане.¹ Что же касается восстания в Египте, то оно было, очевидно, весьма незначительным, коль скоро Геродот, который хорошо был осведомлен о событиях именно в Египте, не упоминает ни о каком мятеже в долине Нила в связи со смертью Камбиса.

Не говорит о каком-либо мятеже и третий источник — текст, написанный на оборотной стороне так называемой демотической хроники,² хотя он и сообщает о смерти Камбиса и начале правления Дария: „Содержание [текста] следующего³ за тем, что было написано в книге платежа от 44 года фараона Амасиса до времени,⁴ когда Камбис сделал себя царем Египта.⁵ Он умер в походе [?], когда еще не достиг своей страны. Дарий [наследовал ему].⁶ Его слушались номы всей страны из-за доброты его сердца. Он послал [в] Египет к своему сатрапу в 47 год, говоря: «Пусть пришлют мне знающих людей... из

¹ См.: В. В. Струве. Поход Дария I на саков-массаитов. Изв. Отд. ист. и фил., т. III, № 3, 1946, стр. 236—237.

² Важнейший исторический источник, известный в науке под названием „демотической хроники“, содержится в папирусе № 215 Национальной библиотеки в Париже. На оборотной стороне был записан ряд не менее важных для историка текстов и одним из них и наиболее интересным является, пожалуй, цитируемый мной третий документ, свидетельствующий об обширном законодательстве древнего Египта.

³ Букв. „Вещи, которые стояли“.

⁴ Букв. „до дня“.

⁵ Имеется в виду время правления Камбиса в Египте.

⁶ Небольшая лакуна в тексте, которая вряд ли может быть заполнена иным содержанием, нежели предложенным мной.

⁷ Уже в моей иероглифической транскрипции, которую я сделал в 1924 г. с данного демотического документа, я исправил ошибку Шпигельберга, прочитавшего для меня непонятным образом данное числительное не в виде знака для „4“, а в виде знака для „3“. В своей вышеуказанной статье 1943 г. (JNES, II, стр. 110) Кент указал на то, что американский египтолог Паркер отметил незадолго до этого ошибку Шпигельберга и предложил датировать этот документ не третьим, а четвертым годом правления Дария.

воинов, жрецов, писцов Египта, которые выйдут [?] из него зараз и пусть они запишут закон Египта, который был раньше вплоть до 44 года фараона Амасиса — закон фараона, храмов, воинов и [пусть] принесут это сюда».¹ Они принесли это. Они записали это в один свиток вплоть до 19 года». В дальнейшем в этом тексте упоминаются в несколько фрагментарном виде данные, относящиеся к 27 году.² Восхваление Дария в только что процитированном демотическом документе перекликается с похвалами Дарию в первой книге Диодора (глава 95),³ восходящей, как известно, в основной своей части к истории Египта, написанной историком Гекатеем из Абдеры, современником Александра Македонского и Птолемея I. У Диодора Дарий также представлен в качестве законодателя и считается шестым из царей-законодателей Египта, бывших египтянами или ливийцами.⁴

Свидетельство демотического документа, восходящего к ахеменидскому времени,⁵ подтверждает, таким образом, традицию о Дарии, сохранившуюся в греческой историографии начала эпохи эллинизма, что имеет, несомненно, большой интерес для историка. Для решения поставленного вопроса о характере событий, последовавших в Египте после смерти Камбиса, этот документ имеет исключительную ценность. Действительно, будет тщетным искать в нем упоминания о каком-либо восстании, имевшем место в Египте в начале правления Дария. Документ, казалось бы, свидетельствует о том, что власть Дария была весьма скоро и безболезненно признана в Египте. Хотя этот источник и был составлен не раньше 27 года правления Дария, но он, конечно, мог говорить о восстаниях в Египте, вспыхнувших после смерти Камбиса, в самом начале царствования известного в истории организатора державы Ахеменидов. Дарий же, как мы знаем, рассылал по сатрапиям и по отдельным городам копии Бехистунской надписи, в которой повествовалось о мятежах и восстаниях.⁶ Поэтому можно полагать, что отсутствие в приведенном выше демотическом документе упоминания

¹ Из текста следует, что эти „знающие люди“, которым поручено было произвести квалификацию древних египетских законов, должны были быть присланы к Дарию в Азию его сатрапом и здесь, в столице Дария, они должны были выполнить свою работу. Любопытно, что ни один из исследователей, изучавших этот документ, не обратил на этот факт должного внимания.

² О конце текста, в котором указывалось о составлении копии законодательного документа арамейским и демотическим шрифтами, будет обстоятельно сказано в статье, посвященной великим достижениям мидийского народа.

³ Диодор подчеркивает заботы Дария о людях и богах, его частые беседы со жрецами и его стремление ознакомиться со священными книгами древней страны.

⁴ На этом списке сказалось воздействие традиций ливийских завоевателей Египта.

⁵ См.: М. Мейер. Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, В. I, 1915, стр. 304 и сл.

⁶ См.: И. М. Волков. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине V века до н. э. М., 1915, стр. 58—59.

о каких-либо волнениях после смерти Камбиса свидетельствует о том, что Египет в те годы серьезных и длительных восстаний не переживал. Правда, некоторые исследователи готовы видеть указания на наличие восстания в Египте того времени в известной надписи, вырезанной на наофорной статуе бессменного сановника царей Амасиса II, Псаметиха III, Камбиса и Дария I—Удзахорресент.¹ Они ссылаются на содержание 3-й строки, вырезанной на одежде сановника перед его правой рукой:² „Когда смуты возникли в этом номе во время очень больших смут, возникших во всей стране“ (т. е. в Египте). В непосредственную связь с этими строками, содержащими упоминание „больших смут“, они ставят ту часть надписи вельможи Удзахорресент, в которой упоминается царь Дарий, и они поэтому считают себя в праве утверждать: „Ясно, что в Египте были волнения при вступлении на престол Дария“.³ Но подобный вывод, несмотря на всю категоричность его формулировки, из указанных надписей статуи Удзахорресент сделать нельзя, ибо нет никакой непосредственной связи между теми тремя строками, которые свидетельствуют об „очень больших смутах“ в Египте, и той надписью, которая упоминает о царе Дарии. Действительно, названные три строки являются продолжением надписи, вырезанной на правой стороне наоса (храма), который держит перед собой вельможа Удзахорресент, а надпись, упоминающая Дария, вырезана на оборотной стороне столба, к которому статуя прислонена спиной. Она, несомненно, являясь заключением для всего комплекса надписей, вырезанных на статуе⁴ и посвящена почестям, выпавшим на долю Удзахорресент, и ответственным задачам, порученным ему при Дарии I. Что же касается надписи, свидетельствующей о восстаниях в Египте, то она связана с прочими надписями, вырезанными на лицевой стороне памятника и излагающими предшествующие воцарению Дария события и деятельность Удзахорресент.

По своему содержанию последняя надпись перекликается с параллельной ей надписью, вырезанной на левой стороне наоса и на одежде перед левой рукой статуи. В обеих параллельных надписях повествуется о восстаниях в Египте, и они по содержанию настолько близки друг другу, что, несомненно, относятся к одному и тому же

¹ См. последнее издание этой знаменитой надписи в труде: G. Posener. La première domination Perse en Egypte. Le Caire, 1936, стр. 1 и сл.

² К расположению надписей на наофорной статуе Удзахорресент, хранящейся в музее Ватикана, см.; O. Marucchi, Il museo egizio vaticano. Rome, 1899, табл. I—II.

³ Кэмерон (JNES, II, 1943, стр. 310), ссылаясь на американского историка древнего Востока Ольмстэда, утверждает, что Удзахорресент, сообщив о смутах в Египте „одним духом“ („in the next breath“), упоминает о „величестве царя Верхнего и Нижнего Египтов, Дария“.

⁴ Так она рассматривалась всеми исследователями, занимавшимися этим памятником.

времени управления Удзахорресент. Надпись на левой стороне наоса и на одежде перед правой рукой статуи не ставилась в связь с текстом столба на обороте памятника. Содержание ее было следующим: „Достойный у богов Саисского нома, великий врачеванием Удзахорресент говорит: я укрепил храмовое имущество Нейт великой, матери бога, согласно приказу его величества на протяжении вечности. Я воздвиг памятники для Нейт, владычицы Саиса, со всеми хорошими вещами, как поступает слуга, полезный для господина своего. Я муж благой в своем городе. Я спас людей его во время очень больших смут, когда они наступили во всей стране и не было равных им [раньше] в этой стране. Я защищал слабого от сильного. Я спасал боязливого, когда наступало несчастье его. Я делал для них всякое полезное, когда [наступало] время действовать для них“.

„Смуты“, о которых глухо говорит здесь Удзахорресент, соответствуют, конечно, тем волнениям, которые возникли в Египте во время неудачного похода Камбиса в Нубию, и той жестокой расправе, которая последовала со стороны вернувшегося из похода Камбиса по отношению к храмам и некоторым слоям населения долины Нила.¹ Если, таким образом, „смуты“, упомянутые в переведенной мной надписи, должны быть датированы временем правления Камбиса, а не началом царствования Дария, то тем же временем надлежит датировать и восстания отмеченные в параллельном ей тексте, вырезанном на правой стороне наоса и на одежде перед правой рукой статуи. „Достойный у своего городского бога, великий врачеванием Удзахорресент говорит: «Я достойный у отца своего, хвалимый матерью своей, любимец братьев своих; я укрепил их в должности жреца-пророка, я дал им поле полезное, по приказу его величества на протяжении вечности, я создал гробницу для тех [из них], которые не имели гробницы. Я кормил всех детей их; я укрепил все дома их. Я делал им всякое полезное, как поступал отец по отношению к своему сыну, когда смуты наступили в этом номе среди очень великих смут, возникших во всей стране»“.

¹ Позенер (ук. соч., стр. 168 и сл.) пытается „обелить“ Камбиса, но о его жестокой расправе нам сообщают не только греческие историки, но и знаменитое письмо представителей иудейской эфепатинской общины заместнику Иудеи. См.: И. М. Волков. Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине, стр. 12; В. В. Струве. Подлинная причина разрушения иудейского храма. ВДИ, 1938, № 4, стр. 108. Об уничтожении Камбисом имен на саркофагах знати, родственной XXVI Саисской династии, свидетельствуют повреждения имен военачальника Амасиса и матери его Нехтесбатерсу на их саркофагах (см. В. С. Голенищев. Inventaire de la collection égyptienne, СПб., 1891, стр. 94 и сл.). Об ущемлении Камбисом экономических интересов египетских храмов сообщают нам и четвертый из папирусов на обороте „демотической хроники“. Этот указ был, наверно, также издан Камбисом после похода в Нубию. В такой глухой форме мог Удзахорресент говорить о бедствиях конца правления Камбиса, поскольку события этих лет не вызывали одобрения и самого Дария.

Сопоставление этих двух приведенных текстов доказывает их бесспорную близость друг к другу и поэтому недопустимость разрыва их органической связи. Различие между ними состоит только в том, что в первом из приведенных текстов Удзахорресент повествует о своих „благодеяниях“ по отношению ко всему населению, а во втором — о благодеяниях по отношению к своим родственникам. „Смуты“ же, о которых говорят обе надписи, — это волнения, вспыхнувшие в Египте во время пребывания Камбиса в Нубии, и чрезвычайно суровые меры, принятые персидским царем после возвращения из Нубии. О восстании же Египта против Дария ни одна из надписей на статуе Удзахорресент нам не говорит. Не свидетельствует о подобном восстании и факт пребывания Удзахорресент в Эламе, в столице Дария I, как об этом сообщает заключительная надпись на статуе, посвященная событиям, имевшим место при преемнике Камбиса. Египетский вельможа, предавшийся персам, не бежал вместе с сатрапом в Азию из страха перед восстанием египтян,¹ но, несомненно, был послан сатрапом в Элам к Дарию вместе с теми „знающими людьми“, которые должны были по повелению царя быть доставленными к нему для кодификации древнего египетского права.²

Стало быть, ни одна из надписей на статуе Удзахорресент не свидетельствует о каком-либо восстании Египта во время правления Дария. Поэтому можно предположить, что это восстание, о котором сам Дарий сообщает в своей Бехистунской надписи, было настолько незначительным и кратковременным, что о нем могли не сообщать ни греческие историки, ни современные египетские документы и надписи. О кратковременности его говорит и то обстоятельство, что от 3-го года царствования Дария I дошел до нас демотический хозяйственный документ.³

Установив и незначительность, и кратковременность волнений, имевших место в Египте в самом начале правления Дария I, мы вместе

¹ Так полагает Кэмерон (JNES, II, 1943, стр. 310—311).

² См. демотический текст, приведенный мной на стр. 8—9 и прим. 1 на стр. 9.

³ См.: F. Ll. Griffith. Catalogue of the Demotic Papyri in the Raland Library at Manchester, т. III. Manchester, 1909, стр. 25—26; G. Posener, ук. соч., стр. 175, прим. 41. На этот демотический документ, датированный 3-м годом Дария I, должны были обратить свое внимание Кент и Кэмерон, когда они пытались подкрепить свою датировку V столбца Бехистунской надписи (3-й год) ссылкой на отсутствие в величественном эпиграфическом памятнике Дария I упоминания о ликвидации восстания в Египте. Действительно, если Египет уже в 3-м году правления Дария входил в состав персидской державы, то аргументация Кента и Кэмерона в пользу предложенной ими датировки теряла свою силу. Если Египет уже в 3-м году был подчинен Дарию, то с точки зрения исторической датировка V столбца Бехистунской надписи 3-м годом не имеет никакого преимущества перед датировкой его 5-м годом, являющейся более предпочтительной с точки зрения филологии и истории создания рельефов и надписей Бехистунской скалы.

с тем должны решить вопрос о тех побуждениях, которые заставили царя умолчать о ликвидации этого движения. Я полагаю, что причину подобной „скромности“ Дария следует искать в его отношении к сатрапу Египта, Арианду. Последний был назначен сатрапом Египта еще Камбисом после возвращения его из похода в Нубию.¹ Поэтому Дарий относился с подозрением к нему, подобно тому как он не доверял и Оройту, наместнику в Сардах, которого он также получил в наследство от своих предшественников.² Тем не менее, о передаче должности сатрапа другому лицу тогда и речи быть не могло и, поэтому на долю Арианда выпала задача подавить вспыхнувшие волнения. Они, как мы выше видели, были весьма незначительны и надо полагать, что враждебные персам выступления в различных номах не были объединены и не возглавлялись единым руководством. Поэтому и сатрап Арианд мог столь незаметно для окружающего мира, без сражения в настоящем смысле этого слова, подавить эти волнения. В этом отношении, с точки зрения царя Персии, заслуги Арианда были далеко не так велики, как заслуги других полководцев и сатрапов Дария, отмеченных в Бехистунской надписи, в качестве победителей враждебных царю сил, достигших побед в ожесточенных сражениях. Таким образом, Дарий получал, казалось бы, нравственное право не называть в своей надписи подозрительного ему Арианда, чтобы не закрепить его положение в государстве упоминанием в официальном документе его заслуг при подавлении волнений в Египте.³ Хотя Дарий, как мы выше видели, и отметил восстание в Египте, желая в максимально сгущенных красках представить опасность положения в первом, столь сложном году своего правления, он решил, из указанных соображений, не отмечать его подавления. При этом он скрыл подлинные мотивы умолчания о подавлении восстания в Египте за приведенными выше словами: „... чтобы тому, который впоследствии эту надпись прочитает, преувеличенным не показалось то, что мной сделано, и он этому не поверит, за ложь сочтет“.

На основании приведенных выше данных следует признать, что утверждение некоторых американских исследователей о значительных размерах восстания в Египте в первом году царствования Дария I не соответствует действительности.

¹ См.: Б. А. Тураев. История древнего Востока, II. Л., 1935, стр. 124.

² См.: Геродот, III, гл. 126 и сл. Следует обратить внимание на те значительные военные силы, которыми располагал Оройт. Арианд, сатрап Египта, располагал еще значительно большими военными силами, нежели Оройт.

³ Кэмерон (JNES, II, 1943, стр. 110, прим. 21) включил в свою аргументацию и рассказ Полиэна (VII, II, 7) о волнениях в Египте, вызванных жестокостью Арианда, и о мерах, принятых Дарием в целях умиротворения страны. Я полагаю, что этот рассказ Полиэна имеет отношение к событиям, последовавшим за большим походом в Ливию, предпринятым по приказу Арианда около 512 г. до н. э.